

Искусство Возмездия Цянь Е уже перевалило за двадцать пять циклов и каждое его движение сопровождалось еле слышными звуками приливов ветра и грома. Темно-красное сияние на его кулаках становилось все ярче и ярче, и слилось с синим светом вокруг руки Цзынина. Верхние части тел соперников неожиданно вздрогнули. Хотя их атаки не коснулись друг друга физически, они ощутили силу столкновения высвободившихся изначальных сил.

В глазах Сун Цзынина появился намек на удивление, который быстро перешел в его извечную улыбку. Впрочем, сам Цянь Е не заметил ничего странного в столкновении их изначальных сил. Сейчас он думал о том, что изначальная сила Сун Цзынина полностью отличается от прежней. Теперь она стала гибкой, сильной и непредсказуемой, в то время как Цянь Е был все тем же, как и в тот день, когда он практиковал Искусство Возмездия, свирепым, смелым, независимым и резким.

Авторитетные люди, присутствовавшие при этой сцене, обладали острым взором на вещи. Они заметили это столкновение, которое могло пройти для кого-то незамеченным. Граф Хуаян, человек, который занимал место на два уровня ниже по левую сторону от Герцога Вэя, удивленно воскликнул:

– Неужели мои глаза только что меня обманули? Любой, кто может высвободить свою изначальную силу, еще не достигнув седьмого ранга, уже может называться гением! Но неужели эти двое сделали это, не используя никакой тайной боевой техники?

Рядом с ним мужчина, известный как граф Чанпин, произнес:

– Седьмой сын по прямой линии клана Сун это одно дело, но ведь этот парень, его соперник, обычный простолюдин...

Прежде чем он успел закончить, ситуация на ринге неожиданно кардинально изменилась, кулак Цянь Е и ладонь Сун Цзынина наконец-то плотно схватились в первый раз с самого начала этого сражения. После грохота темно-красная и синяя изначальные силы внезапно взорвались сияющим белым шаром, из-за чего они оба отлетели назад.

Цянь Е замер на месте, когда увидел, что Сун Цзынин, улыбаясь ему, поднимает вверх свои руки без особых видимых причин. Его замешательство длилось всего несколько секунд, пока на ринге не появилась стража Герцога Вэя и до Цянь Е наконец дошло, что Сун Цзынин сдался. Все присутствующие были более чем шокированы таким исходом события. Цянь Е оторопело спросил:

– Ты что делаешь?

Сун Цзынин положил руку на грудь и, слегка нахмурившись, произнес:

– Я слишком долго сражался с тем варварским быком и только что у меня открылись внутренние повреждения. Я чувствую, что мне стало хуже после столкновения с твоей мощной изначальной силой, поэтому, думаю, больше не смогу продолжать с тобой сражение.

Некоторое время Цянь Е не мог произнести ни слова. Ситуацию, в которой он оказался, даже нельзя было списать на удачу, учитывая тот факт, что на шестом раунде его соперник тоже пострадал от тяжелых ранений! Поговаривали, что его предыдущий оппонент даже не мог стоять на ногах, покидая ринг. Но Сун Цзынин совсем не выглядел изможденным.

Даже сам Герцог Вэй отправил к ним на арену своего посланника, чтобы узнать причину остановки боя, но Сун Цзынин дал ему точно такое же объяснение.

И вот, таким загадочным образом Цянь Е прошел в финал.

Все важные люди, присутствовавшие на трибуне, были ошарашены заявлением Сун Цзынина. Среди всех битв седьмого раунда больше всего внимания привлекла битва между Сун Цзынином и Вэй Потянем. Наблюдателям было явно видно, что они ни разу не столкнулись с друг другом.

Тайная техника клана Дальний Восток Вэй Тысяча Гор и Сияющий Кулак Раскалывающий Небеса были известны своей огромной мощностью, а, следовательно, и размерами своего потребления энергии. Изначально именно поэтому Сун Цзынину удалось победить Вэй Потяня. Тогда они восхваляли Цзынина за его блестящий выбор тактики. Неужели у Тысячи Гор были скрытые особенности, о которых им не было известно? По правую сторону трибуны, очень близко к Герцогу Вэю, сидел неизвестный старик. Сегодня он появился здесь в первый раз, чтобы понаблюдать за ходом матча. Судя по месту, которое он занимал, старик, очевидно, был довольно почитаемой фигурой и именно поэтому неодобрительные слова, которые слетели с его уст, были довольно резкими.

- Ну неужели этот человек, лишенный всякого честолюбия, действительно седьмой сын клана Сун по прямой линии происхождения? Какие еще внутренние повреждения! Думаю, он просто хочет избежать сражения против второго сына Дома Чжао.

Но Герцог Вэй, огладив бороду, стал размышлять вслух.

- Я слышал, причиной того, что Сун Цзынина выбрали наследником стало то, что у него получилось практиковать древнее тайное искусство Три Тысячи Листьев. Я прав?

Маркиз Игуан кивнул, но все же выглядел недовольным.

- Прошло несколько сотен лет с тех пор, как кто-то смог овладеть этим тайным искусством клана Сун. История Империи гласила о том, что Искусство Три Тысячи Летящих Листьев находится на той же высоте, что и Искусство Тайны Небес. Но я и подумать не мог, что наследник клана Сун, который смог практиковать это утраченное искусство, обладает таким вот характером!

Герцог Вэй просто улыбнулся ему, но ничего не ответил. Маркиз Игуан, возможно, и был стар, но его нрав с годами стал только жарче. Теперь он прекрасно понимал, почему Маркиз преодолел такое расстояние только для того, чтобы принять участие в этой маленькой Весенней Охоте Глубокого Неба. Это прозвучало так, словно маркиз нацеливался на Сун Цзынина. Граф Хуаян, услышав, о чем идет речь, вставил в разговор свои пять копеек:

- Я слышал, что в прошлом Сун Цзынин не появлялся на публике. По этой причине у нас о нем так мало информации.

Ответ Маркиза Игуана не удовлетворил его ожиданий.

- Он жил в Поместье Вэй, пока не достиг совершеннолетия. Это то место, где старшая благородная дворянка клана Сун проводит дни своих преклонных лет. Не говоря уже о таких чужаках, как мы, даже в самом клане Сун не все имеют право высказать свое уважение их пожилой леди.

Благородная дворянка клана Сун по совместительству является прабабушкой Сун Цзынина, она известна под именем Герцогиня Ань. Она единственная Герцогиня во всей империи Цинь, которая не разделила статус супруга, а сама заработала свой, благодаря собственной силе.

Пока они болтали, на другой стороне большой арены начался и закончился еще один матч. Чжао Цзюньхун одержал победу над Ин Цици. Второй мастер клана Чжао был одним из главных лидеров молодого поколения и тот факт, что он сумел преодолеть все трудности, чтобы оказаться в финале, был прямым доказательством его силы. Более того, каждое из его сражений он выиграл чисто, без каких-либо сомнительных ситуаций, которые можно было бы оспорить.

В сравнении с ним результаты битв Цянь Е были очень противоречивыми. Его шестой матч и победа в полуфинале были ему практически подарены, словно сами небеса решили предоставить ему небольшой перерыв. Даже если участнику, занявшему второе место, не посчастливится стать владельцем сделанного специально для него высокорангового оружия, общая сумма денежного приза и снаряжения в любом случае доходила до нескольких тысяч золотых монет.

Дуэли турнира на сегодня закончились, а финал состоится на следующий день.

Матчей, которые бы проходили без игровых ставок, просто не существовало. Для такого масштабного события, как Весенняя Охота Глубокого Неба, это было особенно верно хотя бы из-за огромного числа телохранителей, сопровождающих и слуг, которое насчитывало больше десяти тысяч людей.

Но, когда стали известны результаты полуфинала, то, что должно было стать самой горячей ставкой букмекеров в игровой среде, оказалось совершенно неинтересным людям. Это произошло потому, что неравенство между двумя финалистами было слишком огромным. Только к вечеру у игроков постепенно появился к будущему бою маленький интерес. Кто-то начал выдвигать варианты и даже поставил примерно тысячу золотых монет на победу Цянь Е. В результате этого многие люди начали ставить на его поражение, это продолжалось до тех пор, пока перевес не достиг шокирующих 30 к 1. Это означало, что игрокам нужно было поставить три десятка золотых монет, если они хотели выиграть хотя бы одну. И все же даже при таких условиях многие люди ставили на уверенную победу в надежде немного обогатить свой карман.

Благодаря появившемуся прецеденту серии маленьких ставок вдохнули некоторую жизнь в игровую атмосферу, несмотря на то, Чжао Цзюньхун был явным фаворитом по шансам. Например, букмекерские конторы предложили разнообразные ставки на то, сколько времени потребуется Чжао Цзюньхуну для победы, от одной минуты до тридцати. Игроки также могли сделать ставку на то, будет ли число минут однозначным или двузначным. Были даже ставки на то, каким способом Чжао Цзюньхун выиграет матч ударом руки, ударом ноги или при помощи тайной техники, и так далее. Конечно же, шансы на каждый вариант были очень разными.

Также находились люди, витающие в облаках, которые ставили на победу, одержанную ударом головы. Естественно, коэффициент по этой ставке был очень высоким, потому что всем было известно, насколько важна для потомков клана Чжао забота о достоинстве и внешнем виде. Скорее бы сперва ад замерз, прежде чем Чжао Цзюньхун стал бы бить головой. Несмотря на то, что ставки были рассчитаны на очень небольшую сумму золотых монет, атмосфера оживилась, а ставки стали довольно интересными. Людям только и оставалось, как расхваливать качества этого нового букмекера.

Цянь Е совершенно не волновали слухи из внешнего мира. Весь полдень он провел в тренировочной комнате в полной тишине, занимаясь практикой. Он разогнал Искусство Возмездия до тридцать пятого цикла, проверяя, как ведёт себя его тело под таким уровнем

стресса. Хотя ему и удавалось достигнуть тридцать пятого цикла при тренировках, сделать то же самое в бою у него не получалось. Искусство Возмездия было слишком яростным и мощным, поэтому оно повреждало внутренние органы, циркулируя по его венам. Если бы он высвободил свою изначальную энергию из тела, увечья стали бы только серьезнее.

Сейчас Цянь Е пытался найти свои пределы. Если он сейчас не будет заставлять себя заходить так далеко, он, возможно, не сможет победить Чжао Цзюньхуна ударом Боевого Короля на тридцатом цикле, даже если его соперник сдержит свое обещание и подавит свою истинную силу до пятого ранга. Тайная боевая техника пятого ранга и обычная стандартная того же ранга были совершенно разными вещами. Эта разница была такой же, как между континентальным дирижаблем и межзвездным кораблем.

Неожиданно тело Цянь Е дрогнуло и темная-золотая энергия, кружившая вокруг его сердца, вдруг выскочила и, подобно цапле, клюнула струю из потока изначальной силы Рассвета. Цянь Е был очень удивлен ее действиями, но не мог ничего поделать с этим, кроме как только изучить эту реакцию. Он обнаружил, что струйка изначальной Силы Рассвета, отхваченная золотой энергией крови, была чрезвычайно чистой. Очевидно, это была эссенция приливов тридцать пятого цикла, которая появлялась после повторного улучшения.

Прежде только обычные энергии крови могли поглощать изначальную силу Рассвета, чтобы стать больше, а золотая кровавая энергия поглощала в свою очередь только их. На самом деле, Цянь Е до этого даже думал, что такое поведение являлось правилом прогресса для этих энергий крови. Когда он вспомнил, что золотая энергия поглотила холодную ауру Хранителя Вэнь, в его голове внезапно промелькнула мысль: «Может золотая энергия поедала избирательно? Может, именно поэтому она игнорировала обычную изначальную силу и поглощала только особую?»

Эта мысль немного позабавила Цянь Е. К этому времени он закончил сегодняшнюю практику и позволил своим изначальным приливам понемногу стихнуть.

Когда Цянь Е вернулся в свою комнату, слуга семьи Ин принес ему подарочную коробку и письмо необычного вида. Когда он вскрыл письмо, то увидел красивый пейзаж летней ночи и короткое приглашение на банкет на бумаге для письма. Последним изображением на листе была простенькая карта, которая указывала путь к месту, где именно он будет проходить.

Несмотря на то, что Цянь Е не узнал почерк отправителя, структура слов и наклон букв по какой-то причине вызвали в нем очень знакомые ощущения. Цянь Е повернул конверт и увидел подпись Сун Цзынина. За последние несколько дней Цзынин пытался передать ему несколько вещей, но Цянь Е ничего из этого не увидел, потому что Цици приказывала своим слугам все выкидывать. Он посмотрел на простенькую карту в письме еще один раз.

Местом встречи была назначена территория вне охотничьего лагеря Весенней Охоты Глубокого Неба, возле заднего склона горы. Немногим после он уже приветствовал дежурного стражника на выходе и выходил за пределы резиденции семьи Ин.

Прямо сейчас Цици стояла одна на вершине старинного дерева в заднем саду. Она видела, как Цянь Е выходил из главного входа боковой резиденции, мгновенно исчезая за стенами и зарослями, прежде чем появиться на маленькой тропинке, заросшей жасминовыми гардениями на западной части от резиденции. После чего он повернул и двинулся дальше на запад. Это было направление, ведущее к окраинам.

Черные глаза Цици выглядели исключительно спокойными. Казалось, она в жизни не слышала

то, что говорили люди за ее спиной о возможных необычных пристрастиях Сун Цзынина или о том, что он специально уводит от нее людей потому, что сейчас они в очень плохих отношениях. Впрочем, Цянь Е никогда не говорил о таких вещах. Но и она тоже никогда об этом не спрашивала.

Цици понятия не имела, что именно планирует Сун Цзынин, но она прекрасно понимала, что означает поведение Цянь Е. Он вел себя точно так же, как она, когда в прошлом она столкнулась с такой же ситуацией, проявляя полное и абсолютное равнодушие.

Наступила ночь и горный весенний бриз становился все мягче и мягче. Аромат обожженных солнечным светом цветов еще не успел исчезнуть, и они наполнили ее обильным количеством тепла. Цици прошла под тот навес, где обычно сидел Цянь Е и присела там, медленно свернувшись в маленький клубочек.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/324599>